

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 140 (456)

18 ОКТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник литературной газеты

18 КНИГА О КРАМАТОРСКОМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ ИМ. СТАЛИНА ДОЛЖНА БЫТЬ СОЗДАНА. И эта книга должна стать новой страницей в деле освоения нашей литературной темы социалистической претории мира.

Краматорский завод не просто один из индустриальных гигантов второй пятилетки. Ему сужено стать новым производственным центром Донбасса-гигантской консервации и кузнечи СССРского союза. И наряду с оборудованием домен, мартенов и прокатных станов, которыми он будет снабжать заводы Донбасса, Краматорский должен стать заводом, вырабатывавшим и пропагандирующим новые производственные навыки, новые методы работы и руководства, новый стиль жизни и человеческих отношений.

Наши писатели должны понять эти задачи нового машиностроительного гиганта, должны сформулировать их в художественных образах и возглавить это движение в своей книге.

Рост и формирование сознания человека, стоящего у станка, концентрирующего лучшие достижения мировой техники, человека, работающего в пеку величайшего в мире завода, человека, живущего в новом доме нового города нашей небывалой страны, — величина этой темы много говорили на всесоюзном съезде писателей.

Наказ краматорцев — громадной важности шаг, который делает тема настича писателю.

Встреча должна состояться.

Начатый сегодня ответ редакции журнала «Наша достопримечательность», редактируемого М. Горьким, на обращение краматорцев свидетельствует о том, что течение не было неожиданным для нашей литературы.

Литературные разведчики-оперники готовы к работе.

Очевидно, наиболее оперативное и боевое оружие советской литературы, будет первым взлом отображения работы и жизни людей нового Краматорска.

Но для большой литературы будущего проложен материал собран и систематизирован.

Номер «Наших достижений», посвященный Краматорскому заводу им. Сталина, должен сыграть ту же роль, какую сыграл некогда номер этого же журнала, посвященный Сталинградскому тракторному заводу. Но на новой странице развития нашей страны и нашей литературы листок журнала и книги, которые возникнут за ним, должны быть завершенной, полной и глубокой.

Наказ краматорцев должен быть

выполнен на уровне производственной техники, уже достигнутом лучше папками открытиями и писательскими, на уровне, который бы соответствовал одному из совершеннейших в мире машиностроительных заводов, гиганту второй пятилетки — заводу им. Сталина.

У читателей юношеского возраста вызывают огромный и законный интерес книги, рассказывающие о жизни и деятельности выдающихся исследователей, изобретателей и революционеров. Хорошая и увлекательно написанная книга о жизни Дарвина или Менделеева, капитана Скотта или какого-нибудь другого человека мужественной воли и мысли, несомненно, имела бы все шансы стать любимой книгой юношества. Между тем такого рода книг у нас еще почти нет. Серия «Жизнь замечательных людей», издаваемая под редакцией Горького, этот пробел заполнить не может, ибо она рассчитана в первую очередь на взрослого читателя.

Следует, очевидно, подумать об издании специальной серии книг, посвященных изображению крупных людей настоящего и прошлого, для юношеского возраста. Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты. Детский (подготавливается биография Бетховена для юношеского возраста), но здесь не следует ограничиться изданием двух-трех отдельных книг, а нужно подумать о серии их. Серию эту следует представить себе как своего рода цикла «героических биографий». Ранее не увлекательная и не полезная задача стала для наших молодых читателей, например, хорошую книгу об изобретателе Казанцеве?

И книга о Шиле? Мы не сомневаемся, что за эту задачу, как бы она была трудна, охотно взялись бы не только наши лучшие писатели для юношества, но и писатели для «вароллов». Вот, например, у нас нет ни одной такой биографии Пушкина, которую могли бы читать юные читатели, не доросшие еще до серьезных трудов и книг о нем. Разве у нас не нашлось бы знатоков Пушкина, которые такую биографию могли бы написать?

Мы могли бы увеличить количество возможных тем, которые следовало бы включить в эту серию. Но мы не предрешаем сейчас конкретно ни ее общего характера, ни размера, ни содержания. Мы считаем, что вопрос о такой серии надо прежде всего поставить и что конкретно обсуждение этого вопроса надо привлечь всех работающих в области литературы для юношеского возраста — писателей, критиков, педагогов и издательских работников.

Наказ краматорцев должен быть

ОТВЕТ КРАМАТОРЦАМ

ВКЛЮЧИТЬ В ПЛАН ИСТОРИЮ КРАМАТОРСКОГО ЗАВОДА

Беседа с ответственным
секретарем правления ССП
А. С. ЩЕРБАКОВЫМ

— Грандиозное строительство Страны Советов, осуществляемое под руководством нашей партии, еще недостаточно отображенное в художественной литературе. У нас есть произведения (среди них есть и талантливые), дающие представление об отдельных крупных стройках. Такие предприятия, как Магнитогорский и Кузнецкий заводы, Горьковский автозавод, московские заводы им. Сталина, Челябинский тракторный, Уральский машиностроительный и т. п., известны всей стране и всему миру. Но произведения, которых обобщают бы героями строительства и падом основы того, что мы называем Магнитострой, литературы, у нас еще нет. Серия «Жизнь замечательных людей», издаваемая под редакцией Горького, этот пробел заполнить не может, ибо она рассчитана в первую очередь на взрослого читателя.

Следует, очевидно, подумать об издании специальной серии книг, посвященных изображению крупных людей настоящего и прошлого, для юношеского возраста. Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты. Детский (подготавливается биография Бетховена для юношеского возраста), но здесь не следует ограничиться изданием двух-трех отдельных книг, а нужно подумать о серии их. Серию эту следует представить себе как своего рода цикла «героических биографий». Ранее не увлекательная и не полезная задача стала для наших молодых читателей, например, хорошую книгу об изобретателе Казанцеве?

И книга о Шиле? Мы не сомневаемся, что за эту задачу, как бы она была трудна, охотно взялись бы не только наши лучшие писатели для юношества, но и писатели для «вароллов». Вот, например, у нас нет ни одной такой биографии Пушкина, которую могли бы читать юные читатели, не доросшие еще до серьезных трудов и книг о нем. Разве у нас не нашлось бы знатоков Пушкина, которые такую биографию могли бы написать?

Мы могли бы увеличить количество возможных тем, которые следовало бы включить в эту серию. Но мы не предрешаем сейчас конкретно ни ее общего характера, ни размера, ни содержания. Мы считаем, что вопрос о такой серии надо прежде всего поставить и что конкретно обсуждение этого вопроса надо привлечь всех работающих в области литературы для юношеского возраста — писателей, критиков, педагогов и издательских работников.

Наказ краматорцев должен быть

ИСТОРИЯ КРАМАТОРСКОГО ЗАВОДА ПИШЕТСЯ

Беседа с зам. отв. секретаря
редакции «ИФЗ»
т. Я. И. ГРУЗИНСКИМ

Работа над созданием истории Краматорского завода включена в план всеукраинской редакции «ИФЗ». Над отдельными главами истории уже работает украинский писатель Матвеев-Сибиряк, молодые авторы Борисенко и Шарабан. Проведена уже большая предварительная работа по сбору материалов, которая может дать в основу будущей истории. Тов. Матвеев-Сибиряк написал по архивам ряд глав из истории старого Краматорского завода. Что касается нового завода, то для создания истории этого гиганта необходимо привлечь не только молодых писателей. Союз советских писателей должен помочь редакции «ИФЗ» сформировать творчески сильную бригаду, которую редакция могла бы командировать на завод.

Призыв краматорцев должен заинтересовать писателей в создании художественной истории красавца нашей индустрии, одного из мировых заводов-гигантов.

Редакция и бригада журнала «Наша достопримечательность»

ПЕРВЫЙ ОТКЛИК

Дорогие товарищи краматорцы! Первого ноября бригада очерклистов «Наша достопримечательность» выезжает на Краматорский машиностроительный завод им. Сталина.

Задача бригады — сделать номер журнала, целиком посвященный повому центру Донбасса — Краматорску.

Нужно ли говорить, что результаты работы бригады еще не будут тем углубленным и полноценным литературным произведением, которого мы с полным правом из него ждем от наших писателей.

Но первым шагом на этом пути, предварительной разработкой громадного и великолепного материала, каким является ваш завод, наша работа должна быть и будет.

Мы не закрываем глаза на те трудности, которые встанут перед нами. Но мы обещаем вам свою помощь. Редактирует наш журнал Алексей Макариков Горький. Руководит нашей литературой ЦК нашей партии в главе с товарищем Стalinым.

Этих же преподнесем подостаточно, чтобы следить ваши шаги уверенно.

Мы сделаем все зависящее от нас, чтобы с честью выполнить возложенное на нас задачу.

Мы не подведем вас, дорогие товарищи Бирюзилов, Фролов, Третьяков, Шестаков, Бородко, Лунцов, Майорова и Лапин, привезших нам пакет краматорцев.

Редакция и бригада журнала «Наша достопримечательность»

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ИСКУССТВОВЕДАМ

В книге «Мастера искусства об искусстве» (т. III) т. Б. Терновец в своих вступительных характеристиках механически классифицирует крупнейших мастеров импрессионизма по трем группам: 1) идеологи мелкой буржуазии, 2) промышленного капитала и 3) финансового.

Рис. А. Радакова

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИЗМЕРИТЕЛЬ

ПОКАЗ СОВЕТСКОГО ГОРОДА

ОТКЛИКИ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Призыв «Литературной газеты» к писателям включиться в кампанию по перевыборам советов и показать лицо советского города встретил широкий отклик среди украинской литературной общественности.

Ниже мы помещаем беседы наших харьковских корреспондентов с украинскими писателями по этому вопросу.

Я. Городской

«Литературная газета» вполне своевременно поставила вопрос о показе советского города. На пороге VII съезда советов призвать мастеров слова к показу наших городов — это значит привлечь внимание писателя к одной из центральных тем времени. Ясно, что на призы «Литературной газеты» дружно откликнулись писательские отряды всех республик СССР.

Я знаю, что среди украинских, русских и еврейских писателей Украины есть ряд товарищей, работающих в области городской тематики весьма серьезно (М. Рыльский, А. Любченко, М. Иогансен и др.).

Новая столица Украины права. Она превращается в могучий индустриальный и культурный центр. Сюда переезжают значительные группы писателей Харькова. Пора нам приступить к работам над книгой о Киеве. Этот город достоин величайшей эпохи. И было бы венчально наложить на него такой призыв.

Киев... Над городом — осень. Но он переживает весну. Самые знаменные люди Киева — строители. Те, которые точно к сроку закончили асфальтирование улицы Воровского. Те, которые развернули работу по украшению ярких театров, кино, дворцов культуры. Киевstadion, физкультурного центра. Киев — город молодости и силы.

Давайте напишем книгу о таком Киеве! Пусть высаживаются наши писатели. Книга о Киеве — дело части писательского коллектива Украины.

СОВЕЩАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ В РОСТОВЕ

РОСТОВ НА ДОНЕ (наш корр.). Прибывший в Ростов секретарь Союза советских писателей В. Ф. Ставский провел совещание с писателями края.

Тов. Ставский поставил перед ростовскими писателями и рабочими-авторами вопрос о создании двух книг: истории ростовского восстания в 1905 г. в связи с исполнением 15-летия освобождения Ростова от белых.

Создано два коллектива, куда вошли писатели Бусыгин, Яковлев, Ставский, Шолохов-Синявский, Кац, Никулин, Незнамов, Шемшевит и др.

ЗА НАРОДНОЙ
ПЕСНЕЙ
И ТАНЦЕМ

ТИФЛИС (наш корр.). В Тифлисе воззвали к народной песне и танцу.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

Призывают к народной песне и танцу в связи с 25-летием Тифлиса.

П

ТОЧКА ОПОРЫ

Многим молодым поэтам казалось: если бы соединить содержание нашей эпохи с техникой поэтического мастерства Пастернака, то, пожалуй, получится та высокая поэзия, о которой сейчас еще только приходится мечтать.

«Точка опоры». Ю. Ильин как раз является в известной мере реализатором такой попытки. Сборник открылся эпиграфом из Пастернака: «И тут кончается искусство и дышат почва и судьба». Уже самый эпиграф подсказывает, что Ильин неправильно подошел к решению задачи. Он сразу же становится на путь полного эпиграфизма. Пастернак сам отлично понимает, что механическое переключение в памяти лирик не может дать положительного результата в поэзии. Он ставит для себя проблему «второго рождения». Ильин не учел этого обстоятельства, и в результате его сборник в основном работает по холостому ходу. Поэт не преодолел даже просто заимствования:

БАТРАК

Главный герой поэмы Таш-Назарова — батрак Курбан, все благотворительного заслуги, по мотивам выражения автора, в земле под его покровом кибиткой. В семье он единственный трудоспособный работник. Курбан уходит на работу к кулику — бояру Мухаду. В результате двухлетней каторжной работы Курбан ничего не получает, або кулик обвиняет его в воровстве скота и отказывается выплатить долговременную заработную плату. Курбан снова вынужден бросить семью и уйти в город работать амбалом — таскаlem.

Период его последней работы в городе приходится как раз на последние дни гостеприимства Средней Азии меньшевистско-зарубинской клики и прихода к власти большевиков. Курбан вступает добровольцем в Красную армию и ведет борьбу за социализацию Туркменистана.

Автор хорошо знает социальные традиции и логически развертывает их до конца. Он показывает классовую сущность борьбы в Туркменистане. В этом отношении перед русским читателем встает полная картина того, что было в Туркменистане.

Беда поэмы заключается в том, что в ней на протяжении около 3500 строк слабо выявлены характеры действующих героев.

Десятая глава поэмы посвящена поэзии новых общественных отношений, возникавших в Средней Азии, с приходом Красной армии. Выполненные замыслы, к сожалению, страдают некоторой примитивностью, так что значение этого факта для читателя снижается.

Хорошо, Курбан, чиши!
Оставайся, друг, у нас...
Сабит, обмундированье
Есть в цайхазе? Сейчас
Все, что надея для бойца,
Выдай другу своему.
Сапоги, шинель, фуражку
И винтовку дай ему.
Ты, Умар, читать Курбана
Научи в кратчайший срок
И Абдулну сажи —
Пусть возьмет в политруком.

Наряду с такими неудачными местами в поэме имеются прекрасные строфы — образные, богатые по мысли.

Поэма «Батрак» свидетельствует о том, что советская художественная литература Туркменистана говорит едином интернациональным языком со всеми братскими народами СССР. Сейчас стоит задача поднять художественную оснастку произведения на следующую, более высокую ступень.

М. САБИР.

Очередной выпуск сборника «Звени» (№ III-IV) вышел после необычайно длительного перерыва. Перед нами лежат впечатляющей величины том, вместивший в своей тираже такое обилие самого разнообразного материала, что ориентироваться в нем, а тем более дать ему оценку из массы положительно не легко.

При просмотре издания прежде всего поражает исключительное разнообразие, скажем даже, не斯特рого его содержания. Редакция отнюдь не концентрирует своего внимания на разработке каких-либо определенных историко-литературных участков или тем. В этом смысле, например, намерение редакции «делать особое внимание публикации материалов, позволяющим привлечь новые данные для суждений по вопросу о выделении из общего потока дворянского и буржуазного либерализма социалистической мысли и борьбы последней за свое утверждение и существование», почти совершенно не отразилось на содержании рецензируемых изданий. Подавляющее количеством страниц сборника заполнено отдельными, вполне «автономными» публикациями многочисленных материалов, расположенных в порядке хронологической последовательности: от Радищева до Короленко. Тематически эти публикации никак между собой не связаны кроме чисто внешней группировки их по именным рубрикам: «Пушкин» и «Пушкинине», «Тютчев и о Тютчеве», и т. д. Естественно и неизбежно, конечно, что далеко не все работы сборника стоят на каком-то одинаковом уровне. В этом нет ещебеды. Но различия в степени интересности и значимости отдельных номеров сборника исполненно велика. Здесь мы подходим к основному, на наш взгляд, недостатку «Звени»: в них не видно строгой руки редакции. Это оказывается прежде всего в выборе материалов. Редакция не очень тщательно подбирает и организует его, не всегда умеет привлекать нужных сотрудников и широко использовать наши богатейшие архивы.

«Звени», сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX в., под редакцией Влад. Бонч-Бруевича, Л. Б. Каменева и А. В. Лунинчика, т. III-IV, «Академия», М.-Л., 1934, стр. 947, л. 20 р.

«Звени», сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX в., под редакцией Влад. Бонч-Бруевича, Л. Б. Каменева и А. В. Лунинчика, т. III-IV, «Академия», М.-Л., 1934, стр. 947, л. 20 р.

ПОМНИ О...

О Хэмингуэе мы ничего не помним. Это наш новый знакомый. И знакомимся мы с ним пока заочно, со слов третьих лиц. А хочется представить себе, какой он, и жалеешь, что не присутствовал при первой встрече с ним английского писателя Медокса Форда.

Форд вспоминает, как в 1923 г., в самый разгар каких-то литературных споров парижского кафе, к нему привезли молодого капитана какого-нибудь провинциального гарнизона его британского величества. Эдвард Паунд (другой знаменитый и неведомый англо-американец) представил его, и вскоре, размазывая огромными, словно окорока, руническими, он уже что-то выкрикивал в самое ухо оглушенного Форда. «В общем шуме и гаме, — вспоминает Форд, — я не слышал, кто кричит, но отлично видел у себя перед носом его красные кудахчины.

А вот еще раньше, сейчас же после войны, Хэмингуэй с Дос-Пасосом в Испании смотрят на два быка, и вовсе уже эти две большие ребята воображают себя на месте торero, и мнуту спустя блазорукий нескладный Дос уже перед быком вместе того, чтобы язвично проредеть какую-нибудь полагающуюся веронику или реболеро, он машет быку красным платком и через мгновение лежит в беззренированной pose заправского матадора, только без штан, мешковато погнувшись, и ловко ему Хэмингуэй приходится спасать своего друга от «нейзелейной и насильственной смерти».

А вот еще, уже не знаю, в каком году. Хэмингуэй заходит в парижский спортзал Баграм посмотреть на матч бокса. Знаменитый чемпион из его глаза наносит нечестивый удар противнику, и возмущенный Хэмингуэй тут же склоняет плечи, прыгает через перекладину и ко всеобщему восхору нокаутирует бесчувственного чемпиона.

Читаете эти и многие другие заочные показания знакомых нам свидетелей и начинаясь понимать, как создавалась легендарный облик этого лобида писательской молодежи Парижа и Нью-Йорка. Образ жизнерадостного, сырого, немного неуклюжего атлета, превосходного боксера-охотника, рыболова и охотника, бессстрашного матадора-любителя, отмеченного в приказах французской армии, и ко всему этому, как бы между прочим, всемирно-известного писателя. Под впечатлением от этого прижизненного монумента в котлом, увековечившего Нема the Great, берешься за его книги. И первое, на чём задерживается внимание, это мотив непрерывной сложности жизни, слабости сильного, дерзости слабого рода. Франтюк возвращается домой. В городе как будто ничего не изменилось, и все-таки тот мир, в котором они живут, не его мир. Все так чертковано, склонено, надо столько врать, врать на каждом шагу о войне, о героях. Сам Хэмингуэй устраинется от заладок «спасения мира»: «лучше те, которые хотят спасать мир, спасают его... главное — работать и научиться этому».

В свое время, на войне, герой Хэмингуэя пережил страшную минуту, описанную им в романе «Прощай, оружие». Контузия наградила его бессонницей, но контузия жизни спасла. Бремя ее сложности тяжело ложится на плечи этого беспомощного атлета.

Справившись с ней, он встает в ряд рассказов-воспоминаний о детстве, о встрече с простыми, непримятальными людьми и видит в подчеркнутой охужести и деловитости только болезнью санитаров и начинавшими соглашаться с онекой оттого биографической заметки о Хэмингуэе: «He is hardboiled and mildminded» (внешне крут, но мясосредечен).

Надо думать, что Хэмингуэй, как поддается американскому писателю и джентльмену, одевался безукоризненно галстук у него был не место, но, вспоминая о детстве или о настоящей любви, он ко многому относился с неуклюжестью нежности.

Но самая неуклюжесть, она-то ведь нас не избавляет?

«Все мы знаем этих больших плечистых, угловатых ребят, которые подымают неистовый шум, как только онрутся под чужой крышей. Когда они захватывают входную дверь, то сидят в гостиной кажется, что прибой перекрестил через винорез и с гортом обрушился на порог дома. Приветственные, воинственные, волны не прекращаются до тех пор, пока гость готовится при снимании галстука скрученными вешалками, боконечниками раскуривающими трубки и грудами раскрошенного пепла при этом табаку в рассыпаных спичках, не убедят всех с полной очевидностью, что он мужчина очень мужественный и, во всяком случае, очень неуклюжий мужчина». Эти строки Эдварда Гарнетта прекрасно передают первое впечатление, которое остается у многих от этой хомингевской книги.

Но при неподготовленном знакомстве быстро разрушается колодка на глиняных ногах и пропадает из памяти живой облик настоящего Хэмингуэя. И мы уже удивляемся, когда жизнерадостность и оптимизм анекдотического Хэмингуэя оказываются просто недоразумением. Хэмингуэй видит мир совсем не сквозь радиальные очки.

Любовь для Хэмингуэя чаще всего лица болезненного предвзятства, неизбежной утраты самого дорогое. «Все рассказы, сударыня, — говорит Хэмингуэй, — если продолжать их достаточно далеко, кончаются смертью, и тот не настоящий рассказчик, кто скрыл бы от вас это. В особенности это относится ко всем рассказам о супружестве. Однажды, который

сейчас позовет вспоминать о памятнике Ленину в Ташкенте

и вспоминает о проекте скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 1935 году.

По проекту скульптора КОРОЛЕВА в Ташкенте воздвигается грандиозный ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Памятник состоит из статуи Ленина в высоту в пять метров и постамента из трехtribun, расположенных по фасаду для членов правительства и почетных гостей. На пьедестале памятника — поэзии и изречения Ленина, высеченные на мраморе полированными буквами, орнаменты, национальные узоры и три барельефа, изображающие приезд Ленина в Петроград, рабочую демонстрацию 1 мая и военный парад.

В дни октябрьских торжеств в этом году будет произведена закладка памятника. Открытие его прокручинивается к 10-летию Узбекистана, которое исполнится в 19

